

УДК 343.94

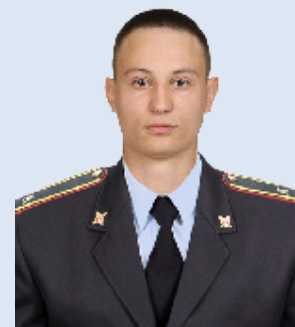
**КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА,
СОВЕРШАЮЩЕГО НЕЗАКОННОЕ ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКУ,
ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ПЕРЕРАБОТКУ НАРКОТИКОВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

**CRIMINOLOGICAL RESEARCH OF THE PERSONALITY OF A PERSON
WHO COMMITS ILLEGAL STORAGE, TRANSPORTATION, PRODUCTION,
PROCESSING OF DRUGS USING YOUR OFFICIAL POSITION**

Данил Сергеевич Кузнецов,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

olimpiadadan@gmail.com

Игорь Александрович Кириллов,

*профессор кафедры уголовного права и
криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

igor.kirillov.62@mail.ru

Ключевые слова:

личность лица,
незаконный оборот наркотиков,
служебное положение,
портрет личности.

В статье рассмотрены различные подходы к определению криминологических признаков личности лица, совершающего незаконный оборот наркотических средств с использованием своего служебного положения. Представлен криминологический портрет таких лиц, их классификация, а также отдельные методы идентификации данных лиц.

Keywords:

person's identity, drug trafficking,
official position, portrait of a person.

The article discusses various approaches to determining the criminological characteristics of the personality of a person who commits illegal drug trafficking using his official position. A criminological portrait of such persons, their classification, as well as certain methods for identifying such persons are presented

Понимание характеристики личности, совершающей различного рода преступления, играет ключевую роль не только в предотвращении и общей профилактике наркопреступлений, но и в их раскрытии и эффективном обнаружении виновных лиц. Более того, существует тесная связь между анализом личности преступника и общими вопросами преступности, ее источниками и способами борьбы с ней, подобные исследования представляют научный интерес с точки зрения обогащения криминологии новыми знаниями.

Личность преступника формируется через сложное и непрерывное взаимодействие лица с обществом, что наделяет ее определенными социально значимыми чертами и делает активным участником в процессах взаимодействия, познания и коммуникации с другими людьми. Это формирование происходит постепенно, а преступление выступает не только как результат предыдущего поведения лица, но и как кульминация всего процесса развития его личности. На данные аспекты обращается внимание в специальных криминологических исследованиях [10, с. 295].

Исследование причин и механизмов преступного поведения выделяет ключевую роль личности в этом процессе. Особое значение придается анализу того, как формируются характеристики личности, которые могут привести к совершению преступлений. На этом пути особенно важно понимать, что определенные обстоятельства в жизни индивида могут способствовать развитию его негативных черт, которые, в свою очередь, способны стать определяющими в его будущем преступном поведении.

По сути, именно такой научно обоснованный «алгоритм» формирования личности преступника свойственен и для лица, совершающего наркопреступления [1, с. 34].

С.Н. Кожевников, известный работами в области криминологии, предлагает глубокий взгляд на концепцию личности. С его точки зрения, личность – это не просто совокупность социальных характеристик человека, но и комплекс прав и обязанностей, которые определяют его взаимодействие с обществом и другими людьми. Это видение подчеркивает важность социального контекста и правовой среды, в которой развивается и функционирует личность [2, с. 288].

Сложность проблемы преступного поведения требует всестороннего подхода к пониманию личности преступника. Необходимо учитывать не только социальные и психологические аспекты, но и широкий спектр правовых норм, которые формируют рамки поведения индивида в обществе. Это понимание помогает глубже осмыслить, как взаимодействие между личностными особенностями и социально-правовым окружением может способствовать развитию преступного поведения.

Так, лицо, занимающее определенное служебное положение, может с определенной легкостью использовать свои привилегии и ресурсы для совершения наркопреступлений, непосредственно связанных с хранением, перевозкой,

изготовлением или переработкой наркотических средств или психотропных веществ [3, с. 69].

В существующих нормах УК РФ не представлено четкого определения термина «служебное положение», особенно когда речь идет о действиях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ – таких как их хранение, перевозка, изготовление или переработка, выполненные сотрудником, злоупотребляющим своим служебным положением. При этом упоминание о противоправном использовании своего служебного положения как об обстоятельстве, усугубляющем преступление, встречается в УК РФ довольно часто. Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации интерпретирует это понятие по-разному в зависимости от конкретного типа и рода общественно опасного деяния. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление), вопрос использования служебного положения рассматривается в крайне различных контекстах.

Статья 229 УК РФ предусматривает уголовно-правовой запрет действий, выполняемых лицом в рамках его профессиональной деятельности. В отношении трактовки соответствующей личности Постановление не предоставляет однозначного разъяснения, что оставляет за судьями свободу интерпретации понятия «использование служебного положения» на основе их личного восприятия права и моральных принципов. Обычно под этим выражением подразумевается ситуация, когда индивидуум применяет свои официальные (служебные) полномочия, управленческие обязанности, прерогативы, связанные с государственной или муниципальной службой, или любые другие возможности, которые ему предоставлены благодаря его профессиональному статусу и занимаемой конкретной должности, наделенной специфическим набором должностных обязанностей.

По мнению Б. Е. Хромова, чтобы продемонстрировать, что индивидуум может злоупотреблять своим служебным положением для осуществления незаконных действий, таких как хранение, перевозка, изготовление или переработка наркотических средств и психотропных веществ, достаточно подтвердить его возможности, предоставляемые занимаемой должностью [9, с. 357].

Такие лица совершают преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в основном под влиянием корыстной мотивации. Они, как указывает Ю.Н. Фартышева, как правило, мужского пола, занимают невысокие должности состава, физически хорошо развиты, не состоят на каких-либо учетах, имеют образование не ниже среднего, не злоупотребляют наркотиками, в возрасте от 30 до 35 лет, не обладают криминальным опытом, в основном положительно характеризуются как по месту служебной деятельности, так и по месту постоянного проживания [8, с. 97].

Как представляется, примерный криминологический портрет лица, совершающего незаконные хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков, совершаемые лицом с использованием своего служебного положения, выглядит следующим образом: мужчина, не злоупотребляющий наркотиками, в возрасте от 30 до 35 лет, занимающий определенную должность, не имеющий криминального опыта, положительно характеризующийся как по месту служебной деятельности, так и по месту постоянного проживания. Использование именно такой структуры криминологического портрета личности преступника отражает так называемую «легкую» модель профилактики преступности, что является предметом анализа некоторых специалистов [7, с. 38].

Также добавим, что такие лица совершают преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в основном под влиянием корыстной мотивации. Они, как правило, занимают невысокие должности, физически хорошо развиты, не состоят на каких-либо учетах, имеют образование не ниже среднего.

Нельзя не заметить, что непосредственная профилактическая работа с рассматриваемой личностью значительно осложняется формально легитимной и внешне социально полезной деятельностью соответствующих лиц. Так называемый «беловоротничковый профиль» таких лиц выступает существенной преградой для обнаружения характерных криминальных признаков личности. А.С. Сергиенко и П.В. Тепляшин не без основания отмечают: «В случае взаимодействия с делинквентной личностью ее восприятие ситуации заведомо будет искажено из-за личностных особенностей» [6, с. 99].

В целях более точного понимания криминальных свойств лица в криминологической науке используется учение о типологизации личности преступника. Среди типов лиц, осуществляющих незаконный оборот наркотиков с использованием своего служебного положения, можно выделить следующие:

– ситуативный тип – лицо характеризуется в этом случае положительно, преступление совершается в основном под воздействием острой жизненной необходимости либо под воздействием третьих лиц (например, коллег, вышестоящего должностного лица и т.д.);

– ситуативно-криминогенный тип – такое лицо под воздействием благоприятной ситуации совершает запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние. Ранее им допускалось совершение противозаконных действий, в частности в области незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, однако привлечь к уголовной ответственности не представилось возможным. Также совершению преступления способствует его микросреда, существующая за пределами трудовой организации;

– последовательно-криминальный тип – такое лицо характеризуется антиобщественной ориентацией. Линия преступного поведения устойчива, отрицательные черты охарактеризованы длительным употреблением наркотических средств. Сам пытается создать благоприятную ситуацию для совершения противоправных действий. Данный тип личности, как точно постулирует

А.В. Пономарев, наиболее опасен и крайне сложно с ним работать с профилактической точки зрения [5, с. 228].

Представленная типологизация лиц, участвующих в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ с использованием своего служебного положения, является неокончательной и отражает только ключевые признаки соответствующих лиц. Следует учесть, что в реальности эти категории могут не всегда соответствовать своему номинальному определению и, как справедливо отмечают Н.Н. Окутина, О.С. Амосова и А.Д. Фрасов, встречаются разнообразные перекрестные взаимодействия (частичное смешение) между ними [4, с. 101].

Для криминологической идентификации исследуемых лиц требуется многоаспектный анализ. При этом особое внимание уделяется изучению психологии подозреваемого, в том числе его склонности к риску, способностям укрывать информацию и влиять на других. Также критически важно понимание мотивов, которые могут варьироваться от стремления к финансовой выгоде до желания контролировать определенные области власти. Дополнительные сведения предоставляет анализ профессионального поведения, включая любые признаки изменения стиля жизни, необоснованное приобретение богатства или нарушение профессиональной морали.

Таким образом, собирая данные элементы идентификации, создается обширный криминологический профиль личности преступника, который служит ключом к выявлению и остановке противоправной деятельности.

Библиографический список

1. Казакевич, С.М. Криминологическая характеристика личности современного наркопреступника / С.М. Казакевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2019. – № 2(46). – С. 31-39.
2. Кожевников, С.Н. Личность в политической системе России / С.Н. Кожевников // Политическая система России: государственный и государственно-правовой аспекты : монография. – Нижний Новгород, 2007.
3. Магомедов, Г.Б. Криминологическая характеристика личности наркопреступников на основе анализа материалов судебной практики по РД / Г.Б. Магомедов, А.Г. Таилова // Актуальные вопросы образования и науки : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Ч. 1. – Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2018. – С. 68-71.
4. Окутина, Н.Н. Состояние наркопреступности и особенности криминологической характеристики личности наркопреступника в России / Н.Н. Окутина, О.С. Амосова, А.Д. Фрасов // Симбирский научный вестник. – 2022. – № 2(46). – С. 99-105.

5. Пономарев, А.В. К вопросу о понятии личности наркопреступника / А.В. Пономарев // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием: в 3 ч. Ч. 2. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. – С. 225-228.

6. Сергиенко, А.С. О системе смысловой регуляции субъекта в контексте коррекционного воздействия на делинквентную личность / А.С. Сергиенко, П.В. Тепляшин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4. – С. 97-104.

7. Тепляшин, П.В. Эффективность гуманизма в профилактике преступлений / П.В. Тепляшин, Д.С. Васильев // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 36-39.

8. Фартышева, Ю.Н. Особенности личности наркопреступника / Ю.Н. Фартышева // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 20 мая 2021 года / под науч. ред. В.А. Авдеева, С.В. Розенко. Выпуск 4. – Ханты-Мансийск: Сектор редакционно-издательской работы Научной библиотеки Югорского государственного университета, 2021. – С. 97-99.

9. Хромов, Б.Е. Особенности личности современного наркопреступника / Б.Е. Хромов // Преступность, уголовная политика, закон, Москва, 26–27 января 2016 года. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. – С. 355-360.

10. Яхонтова, О.С. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика личности наркопреступника / О.С. Яхонтова, Р.Н. Яхонтов // Право в современном мире: вопросы теории и практики : сборник научных статей по материалам II международной научно-практической конференции. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2015. – С. 293-296.